

“РЕЛИКВАРИЙ” *CUM GRANO SALIS*

© 2018 г. В.Я. Петрухин

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com

Поступила в редакцию 13.02.2018 г.

Контейнеры из частей распиленного рога благородного оленя получили разную трактовку в литературе: они представляются бытовыми предметами — горлышками бурдюков, контейнерами для содержания соли или хранилищами неких “реликвий”. Данные об этих “реликвиях” отсутствуют (сам культ реликвий характерен для христианской традиции), сакральным содержанием наделяется орнамент контейнеров. Предполагаемая (С. Таш) связь контейнеров с трансконтинентальной торговлей солью может быть подкреплена картографированием полного каталога находок. Очевидно, что ареалы находок включают “аваро-хазарский” мир Центральной и Восточной Европы, а также “балтийский” регион: новгородские “солоницы” синтезируют традиции этих ареалов.

Ключевые слова: солоница, реликварий, костерезный промысел.

DOI: 10.31857/S086960630001645-8

Среди “загадочных” артефактов, распространенных в эпоху раннего средневековья в Европе, постоянно публикуют изделия из рога благородного оленя. Специальный интерес к ним связан с богатым декором. Декор покрывает и самую знаменитую находку — роговую трубку (рисунк, 1), обнаруженную во время раскопок М.И. Артамонова в Саркеле (автор раскопок предположил, что предмет служил горлышком бурдюка, см. Артамонов, 1958. С. 40, 41). Этой интерпретации придерживалась С.А. Плетнева, указавшая на сходный предмет (полуфабрикат) из разветвленной части рога, обнаруженный в том же Саркеле, и на орнаментированную роговую втулку из Салтова (Плетнева, 1967. С. 154–156. Рис. 42, 10–12). В недавней работе Н.А. Кокорина (2017) приводит аргументы, увязывающие эти артефакты с горлышками бурдюков, не отрицая их культовых коннотаций и возможности вторичного использования (в погребениях) как реликварию.

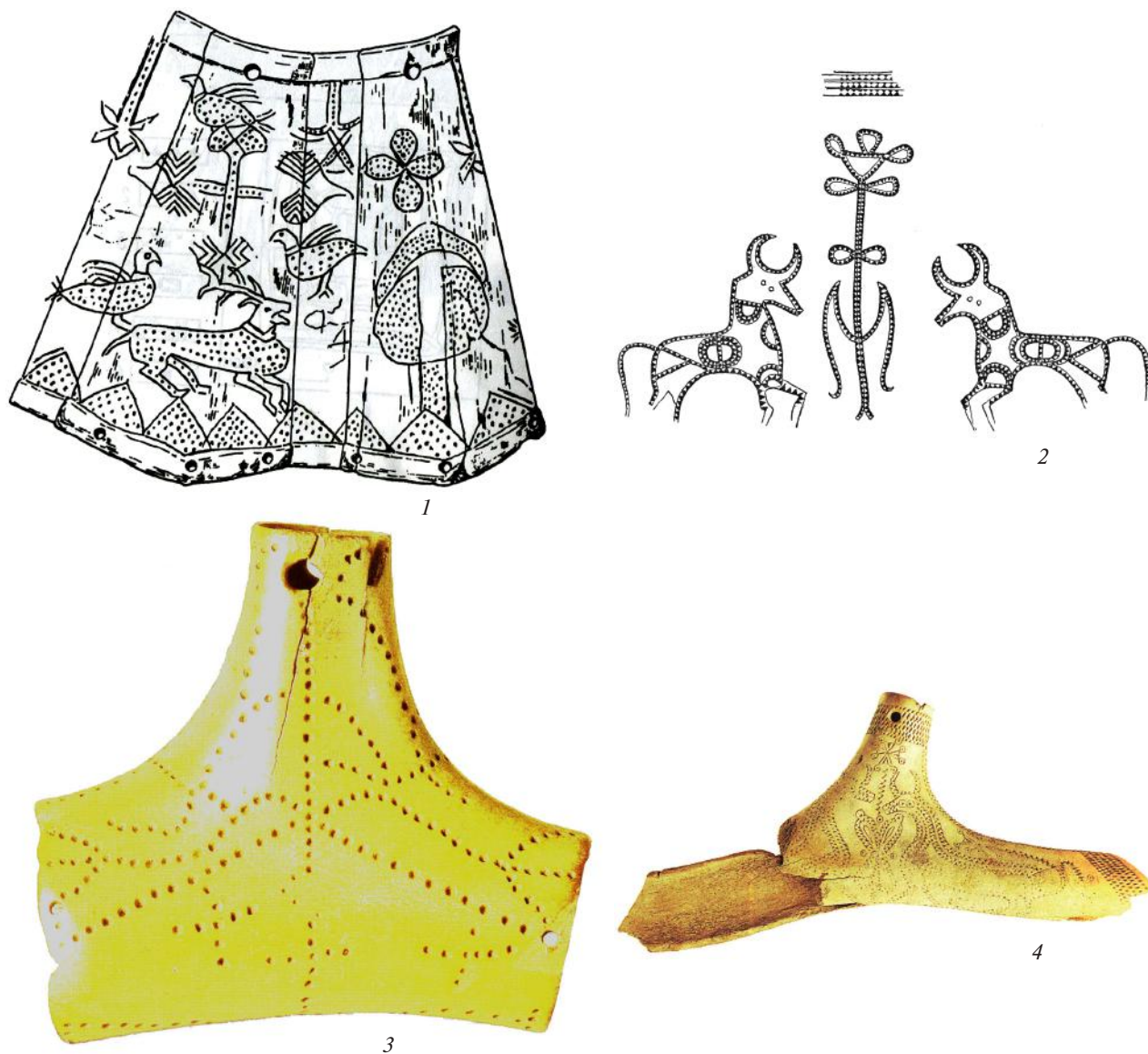
В обобщающей работе С.А. Плетнева, под влиянием исследований В.Е. Флеровой по фигуративным (мифологическим) сюжетам в искусстве хазар, изменила свою прежнюю интерпретацию — орнаментированные полые изделия из рога стали ассоциироваться с реликвариями (Плетнева, 2000. Рис. 124). При этом предметам, обнаруженным вне Хазарского каганата, в том числе “реликварию” из разветвленной части

рога с линейным и циркульным орнаментом из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в Херсонесе, стали приписывать “хазарское”, “кочевническое” происхождение (Наследие..., 2011. С. 587. № 331).

В.Е. Флерова в работе “Резная кость Юго-Востока Европы IX–XII века” учла историографию большей части находок, отметив их широкую географическую и хронологическую распространенность — роговые изделия были принадлежностью портупей охотников до Нового времени и использовались как пороховницы, европейские археологи осторожно именуют средневековые предметы “емкостями” — контейнерами для хранения сыпучих тел (Флерова, 2001б. С. 104–106).

Обзор находок из другого региона — преимущественно с севера Восточной Европы, представлен в статье археолога из Сигтуны С. Теша (Tesch, 2007). Предложенная им условная терминология используется в данной статье, чтобы избежать разнобразия описательных терминов (цилиндрический/конический, трехстворчатый/трехустный и т.п.; ср.: Глебов, Иванов, 2010. С. 163 и Tesch, 2007. Р. 269; все эти роговые формы добывались при распиливании одного добытого рога).

С. Теш обратил внимание на сходство находок из Сигтуны с новгородскими: в новгородских слоях X–XIII вв. обнаружены оба вида изделий,

1 – роговая трубка из Саркела (по: Артамонов, 1958); 2 – “солоница” из Сопронкёхида, Венгрия (по: Laszlo, 1971); 3 – “солоница” из Новгорода (по: Древний Новгород..., 1985); 4 – контейнер из Хорватии (по: Bizantini..., 2001).

1 – a horn tube from Sarkel (after: Artamonov, 1958); 2 – a “saltcellar” from Sopronköchida, Hungary (after: Laszlo, 1971); 3 – a “saltcellar” from Novgorod (after: Ancient Novgorod ..., 1985); 4 – a container from Croatia (after: Bizantini..., 2001)

“втульчатые” (цилиндрические по классификации С. Теша, см. Tesch, 2007) и “Т-образные” из разветвленной части рога. Последняя (рисунок, 3) орнаментирована сложным точечным узором (Древний Новгород..., 1985. Рис. 181–183). Новгородские археологи именуют их “солоницами”, к этой интерпретации “контейнеров” склоняется и С. Теш. Его статья вышла в сборнике “Культурные взаимосвязи Востока и Запада”, и шведский археолог естественно учитывает находки из Юго-Восточной Европы, опираясь на подробный (55 находок) каталог чешской ис-

следовательницы Н. Профантовой (Profantová, 1992). Большая часть находок концентрируется в Венгрии, самые ранние относятся к аварскому периоду (VII–VIII вв.), обнаружены в воинских погребениях как принадлежности пояса; очевидно, к тому же аварскому региону примыкают и находки из Центральной Европы – в Миккульчице и других “градах” Великой Моравии (рубеж VIII–IX вв.), а также находка из Хорватии (Bizantini..., 2001. S. 414. Kat. VI. 42; более широкий евразийский регион исследуется в статье: Кокорина, 2017).

Учитываемые С. Тешем и Н. Профантовой находки в балтийско-славянском и польском регионах явно относятся к иному этнокультурному ареалу, хотя находка Т-образного контейнера с сохранившейся роговой пробкой из Остова Ледницкого, Польша (Tesch, 2007. Р. 267. Fig 10) по циркульному орнаменту близка упомянутой находке из Херсонеса и из Микульчице (деревянная пробка сохранилась и у Т-образного контейнера в балтийско-славянском Пархиме, см. Die Slawen..., 1985. S. 281. Abb. 130). Скандинавским орнаментом украшена пластина, изготовленная из распиленного Т-образного контейнера (?), обнаруженная в Гнезно (Sztuka..., 1971. Rys. 96; скандинавский декор несет такой же контейнер из Заводья, Польша: Tesch, 2007. Fig. 11).

Богато орнаментированные Т-образный контейнер из Сигтуны и цилиндрический из Норвегии, не менее роскошно украшенный Т-образный контейнер из Швейцарии позволяют С. Тешу характеризовать эти изделия как “престижные”, связанные с торговлей дорогостоящей солью (Tesch, 2007. Р. 268, 269).

Альтернативная интерпретация также ориентирована на понимание орнамента — фигуративные композиции. Впрочем, Д. Ласло, усмотревший в орнаменте на Т-образном изделии из Сопронкёхида (Венгрия) мировое дерево, все же считал сам артефакт контейнером для соли (рисунок, 2); Ласло указал германские аналогии симметричной композиции с лошадьми, увенчанными рогами, в германской традиции (Laszlo, 1971. S. 119, 120. Taf. 137, 138), но полная аналогия декору венгерского контейнера представлена на упомянутом хорватском изделии (рисунок, 4), относящемся к “аварской” традиции (разве что на хорватском контейнере более живописно трактуется осевое “мировое дерево”). Можно вслед за Д. Ласло заметить, что эпоха Великого переселения народов была временем интенсивного обмена мотивов и символов в прикладном искусстве. Продуктивность этого обмена обеспечивалась наличием универсальных символов, к которым относилось и представление о мировой оси — мировом древе, организующем пространство космоса и композицию изобразительных сюжетов (Топоров, 2010). Эта композиция характеризует яркие изделия аварского и хазарского круга; в балтийском регионе (включая Скандинавию) самодовлеющим оказывается орнамент; поздним (XIII в.) “синтезом” этих традиций можно считать новгородскую “солоницу”,

где симметричная орнаментальная композиция разделена осевой линией, а в нижней части располагаются три креста (см. рисунок, 3).

Симптоматично, что крестовидная фигура является центром композиции и на “цилиндрическом” изделии из Саркела (см. рисунок, 1): крест здесь не связан с христианской символикой (для христианства и характерен культ реликвий), а оформлен в виде традиционного для раннесредневекового искусства мотива “кринна” — процветшей розетки (Петрухин, 2010). Показательно для символики мирового древа, что нижнюю часть композиции занимает мотив терзания оленя хищной птицей (смерть/преисподняя), верхний отросток “кринна” также венчает птица (небо). Сцена терзания оленя хищником расположена и в нижней части цилиндрического изделия из Верхнего Салтова (Флерова, 2007. Рис. 10), но симметричную композицию зооморфных персонажей в верхней части занимают изображения рыб, обычно воплощающих нижнюю — водную стихию. Рыба — значимый символ в композициях на роговых изделиях, на обломанном цилиндрическом контейнере рыбы занимают осевую позицию, верхнюю рыбу клюет птица (Флерова, 2001а. Рис. 18, 3). Предложена также “реалистическая” интерпретация сюжетов, связанных с изображениями рыб и предполагаемой лодки как сцен переправы через реку (Кокорина, 2017. С. 259 и сл.). Определенной симметрией характеризуется и декор цилиндрического хазарского изделия из музея г. Славянск: в ее нижней части опять-таки связанный со смертью мотив — поединок конного копейщика, сражающего всадника, выронившего палаш (Флерова, 2001а. С. 18. Рис. 1).

Центральное место сцена победы конного копейщика над пешим воином (его фигура перевернута вниз головой), вооруженным палашом, занимает на Т-образном контейнере из хазарского могильника Таловый II, курган 3. Батальная сцена сопровождается маргинальной сценой терзания копытного (олени или лося) хищником в нижней части изделия (Глебов, Иванов, 2010. С. 174–176. Рис. 8–10). Если пытаться рационализировать композицию, можно предположить, что носитель палаша был выбит из седла: тогда в евразийской перспективе истоком сюжета может видеться композиция на знаменитом скифском гребне из кургана Солоха, где конный копейщик добывает потерявшего коня скифа с акинаком (Д.С. Раевский увязывал эти компо-

зиции с сюжетами скифского мифологического эпоса, см. Raevsky, 1993. Р. 44–46). Схематизмом отличаются изображения на Т-образном контейнере из поселения Выдылыха на Северском Донце (Гриб, 2014): тем не менее, автор публикации усматривает в композиции сцену гибели конного воина и связывает сам предмет с воинским культом.

Наиболее “интригующей” представляется симметричная композиция на Т-образном контейнере, появившемся на аукционе “Кристи”. Опубликована одна сторона изделия с центральной фигурой, отличающейся большими размерами от боковых, вручающих центральному персонажу кувшин и некий круглый предмет; устье контейнера венчают лунарные символы, интерпретируемые как затмение. Центральную фигуру резчик пытался изобразить со скрещенными ногами, но эта поза ему не удалась. Вообще конечности у антропоморфных фигур не проработаны, из-за чего воспринимаются интерпретаторами как копыта; боковые фигуры изображены как одноногие, что в интерпретации делает их злыми духами, прислужниками царя преисподней — Эрлика (см. Флеров, Флерова 2005; Флерова 2007. С. 24). Эрлик в алтайской мифологии, действительно, мог наделяться великанским ростом, но зооморфные его черты были более очевидны — он наделялся головой быка (Мифологический словарь, 1991. С. 639). Композиции с центральным персонажем (“царем”, увенчанным лентой в сасанидском стиле) в позе с подогнутыми ногами и “маргинальными”, изображенными в профиль, известны хазарскому декоративному искусству (см. о поясных наборах: Комар, 2016. С. 545–548. Рис 1; 2, 9), и сцена на роговом изделии могла быть неудачным исполнением этой композиции.

Адекватность понятийного термина “реликварий” в отношении роговых контейнеров обсуждалась автором с Л.А. Беляевым, корректным решением и ныне представляется обозначить условность наименования кавычками. “Мифологизация” (восприятие декора как сюжета) мотивов прикладного искусства позволяет исследователям интерпретировать роговые контейнеры как “реликварии” (ср. работы В.С. Флеровой и др.), хотя предпочтительней представляется более нейтральная интерпретация их как емкостей или “сосудов” для хранения сыпучих тел. Лишь один контейнер определенно сохранил содержимое — в кургане Второго могильника Ка-

стырский VI в Ростовской обл. цилиндрический контейнер содержал бусы (Глебов, Иванов, 2010. С. 163). Есть сведения о подобном контейнере, который использовался именно как реликварий, в Испании, но его публикация осталась автору недоступной, а явная оторванность от традиции заставляет полагать, что он был занесен на Пиренеи “русом”, во время одного из набегов норманнов (Tesch, 2007. Р. 266). Вне специального культового контекста в слое городища Мохнач были обнаружены обломки Т-образного контейнера со схематическими изображениями двух лошадей; контейнер, видимо, содержал тонкие костяные пластины (амулеты?, одна с антропоморфным изображением), автор раскопок вслед за интерпретацией В.С. и В.Е. Флеровых наделяет находку функцией реликвария (Колода, 2012).

Особый случай использования роговой поверхности Т-образного контейнера для нанесения “декора” — находка с городища Жовнино (др.-рус. г. Желни) на Переяславщине: на изделие нанесен княжеский знак, напоминающий знак Владимира Святославича (Гриб, 2014. С. 330. Рис. 9, 7).

Решение вопросов о том, была ли связана традиция распространения контейнеров с “престижной” торговлей солью (Tesch, 2007) и были ли солонки просто бытовой принадлежностью костюма (пояса); как взаимодействовали балтийская (“варяжская”) и “хазарская” традиции производства этих изделий из рога, нуждается в составлении полного каталога с учетом контекста (погребального или “бытового”) находок. Впрочем для архаических традиций разделение “бытового” и сакрального нерелевантно: достаточно вспомнить о декоре русских (и европейских в целом) прялок, которому известны практически все мотивы (за исключением батальных), встречающиеся на упомянутых контейнерах. Да и соль считалась не только консервантом пищевых продуктов, но и апотропеем (Славянские древности, 2012. С. 117–119).

Автор признателен А.В. Чернецову за указание на ряд работ по проблематике контейнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И. Саркел — Белая Вежа // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958 (МИА; № 62). С. 7–84.
- Глебов В.П., Иванов А.А. Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский // Сред-

- невековые древности Дона. М., Иерусалим: Мосты культуры, 2007. (Материалы и исследования по археологии Дона; вып. II). С. 154–176.
- Гриб В.К. Комплекс находок с реликварием из рога конца IX–V в. с поселения Выдылыха на Северском Донце // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 12: Хазарское время / Ред. А.В. Евлевский. Донецк: Изд-во Донецкого нац. ун-та, 2014. С. 319–332.
- Древний Новгород: прикладное искусство и археология / Сост. Б. Колчин, В. Янин, С. Ямшиков. М.: Искусство, 1985. 167 с.
- Кокорина Н.А. О так называемых реликвариях эпохи Средневековья Восточной Европы // Памятники средневековой археологии Восточной Европы. К юбилею М.Д. Полубояриновой. М.: ИА РАН, 2017. С. 251–263.
- Колода В.В. Костяной орнаментированный реликварий с городища Мохнач и его содержимое // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы V Судакской междунар. науч. конф. (23–24 сентября 2010 г.). Киев; Судак: Горобец, 2012 (Сугдейский сб.; вып. V). С. 332–339.
- Комар А.В. Поясные наборы IX–X вв. с “мифологическими” сюжетами // Zwischen Byzanz und der Steppe archäologische und historische Studien: Festschrift für Csanád Bálint zum 70. Geburtstag = Between Byzantium and the Steppe: Archaeological and Historical Studies in Honour of Csanád Bálint on the Occasion of His 70th Birthday. Budapest: Inst. of Archaeology: Research Centre for the Humanities: Hungarian Academy of Sciences, 2016. С. 545–555.
- Мифологический словарь / Ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1991. 736 с.
- Наследие византийского Херсона / Ред. В. Залеская, Т. Яшаева. Севастополь, Остин: Телескоп, 2011. 706 с.
- Петрухин В.Я. Крин: Евразийский мотив раннесредневекового искусства // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк: Изд-во Липец. гос. пед. ун-та, 2010. С. 253–255.
- Плетнева С.А. От кочевий к городам: салтово-маяцкая культура. М.: Наука, 1967 (МИА; № 142). 198 с.
- Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. 239, 125 с.
- Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 5 / Ред. Н.И. Толстой. М.: Международные отношения, 2012. 728 с.
- Топоров В.Н. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы: в 2 т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 2 т.
- Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2001а. 154 с.
- Флёрова В.Е. Резная кость Юго-Востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло: По материалам Саркела-Белой Вежи из коллекции Гос. Эрмитажа. М.: Алетейя, 2001б. 252 с.
- Флёрова В.Е. Хазарские миниатюры // Проблемы на изкуството. 2007. № 3. С. 20–25.
- Флёров В.С., Флёрова В.Е. Роговой реликварий с территории Хазарского каганата (Уникальный сюжет с одноногими духами) // РА. 2005. № 2. С. 56–65.
- Bizantini, Croati, Carolingi: Alba e tramonto di regni e imperi / Ed. F. Ambrosio. Milano: Skira, 2001. 515 p.
- Die Slawen in Deutschland. Ein Handbuch / Hrsg. J. Herrmann. Berlin: Akademie Verlag, 1985. 629 S.
- Laszlo Gy. Steppenvölker und Germanen: Kunst der Völkerwanderungszeit. Berlin: Kunst und Gesellschaft, 1971. 152 S.
- Profantová N. Awarische Funde aus den Gebieten nördlich der awarischen Siedlungsgrenzen // Awarforschung. V. II. Wien: Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien, 1992. S. 605–801.
- Raevsky D. Scythian mythology. Sofia: Secor Publishers, 1993. 141 p.
- Sztuka polska przedromańska i romańska do schyłku XIII wieku. T. 1 / Ed. V. Walicki. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1971. 672 s.
- Tesch S. Cum grano salis – Salt and prestige: Late Viking Age and Early Medieval T-shaped and Cylindrical Salt containers // Cultural Interactions between East and West. Stockholm: Univ. Stockholm, 2007. P. 227–235.

A “RELIQUARY” *CUM GRANO SALIS*

Vladimir Ya. Petrukhin

Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia

E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com

Containers made from parts of the sawn horn of the red deer have received different interpretations in the literature. They are represented as everyday objects, necks of the wineskins, containers for keeping salt, or repositories of certain “relics”. There is no data on those “relics” (the cult of relics being characteristic of the Christian tradition), some sacred content is attributed to the ornamentation of containers. The assumed (S. Tash) connection of containers with transcontinental salt trade can be supported by mapping the full catalog of finds. Obviously, the areas of finds include the “Avaro-Khazar” world of Central and Eastern Europe as well as the “Baltic” region: Novgorod “saltcellars” synthesize the traditions of these areas.

Keywords: saltcellar, reliquary, bone-carving craft.

REFERENCES

- Artamonov M.I., 1958. Sarkel — Belaya Vezha. *Trudy Volgo-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [The Proceedings of the Volga-Don Archaeological Expedition]*, I. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 7–84. (MIA, 62). (In Russ.)
- Bizantini, Croati, Carolingi: Alba e tramonto di regni e imperi. F. Ambrosio, ed. Milano: Skira, 2001. 515 p.
- Die Slawen in Deutschland. Ein Handbuch. J. Herrmann, ed. Berlin: Akademie Verlag, 1985. 629 S.
- Drevniy Novgorod: prikladnoye iskusstvo i arkheologiya [Ancient Novgorod: applied arts and archeology]. B. Kolchin, V. Yanin, S. Yamshchikov, eds. Moscow: Iskusstvo, 1985. 167 p.
- Flerov V.S., Flerova V.E., 2005. Horn reliquary from the Khazar Khaganate territory (Unique subject with one-legged spirits). *Russ. arkheologiya [Russ. Archaeology]*, 2, pp. 56–65. (In Russ.)
- Flerova V.E., 2001a. Obrazy i syuzhety mifologii Khazarii [Images and subjects of the Khazar mythology]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury: Gescharim. 154 p.
- Flerova V.E., 2001b. Reznaya kost' Yugo-Vostoka Evropy IX–XII vekov: iskusstvo i remeslo: Po materialam Sarkela-Beloy Vezhi iz kolleksii Gosudarstvennogo Ermitazha [Carved bone of the Southeast Europe of the 9th–12th centuries: art and craft: based on the Sarkel-Balaya Vezha materials from the State Hermitage collection]. Moscow: Aletyya. 252 p.
- Flerova V.E., 2007. Khazar miniatures. *Problemi na izkustvoto [Art Studies Quarterly]*, № 3, pp. 20–25 (In Russ.)
- Glebov V.P., Ivanov A.A., 2007. A noble warrior's grave of Khazar period from the Salovo burial ground. *Srednevekovyye drevnosti Dona [Medieval antiquities of the Don region]*. Moscow, Ierusalim: Mosty kul'tury, pp. 154–176. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona, II). (In Russ.)
- Grib V.K., 2014. A complex of finds with a horn reliquary of the late 9th–10th century from Vidylykha on the Seversky Donets. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya [Steppes of Europe in the Middle Ages]*, 12. Khazarskoe vremya [Khazar Period]. A.V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Izd. donets. nats. univ., pp. 319–332. (In Russ.)
- Kokorina N.A., 2017. On the so-called reliquaries of the medieval period in Eastern Europe. *Pamyatniki srednevekovoy arkheologii Vostochnoy Evropy. K yubileyu M.D. Poluboyarinovoy [Medieval archaeological sites of Eastern Europe. To the anniversary of M.D. Poluboyarinova]*. Moscow: IARAN, pp. 251–263. (In Russ.)
- Koloda V.V., 2012. Bone ornamented reliquary from the settlement of Mokhnach and its contents. *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture: materialy V Sudakskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (2010) [Black Sea coast, Crimea, and Russia in history and culture: Materials of V Sudak intern. scientific conf. (2010)]*. Kiev; Sudak: Gorobets, pp. 332–339. (Sugdeyskiy sbornik, V). (In Russ.)
- Komar A.V., 2016. Belt sets of the 9th–10th centuries with “mythological” subject. *Zwischen Byzanz und der Steppe archäologische und historische Studien: Festschrift für Csanád Bálint zum 70. Geburtstag = Between Byzantium and the Steppe: archaeological and historical studies in honour of csanád bálint on the occasion of his 70th Birthday*. Budapest: Inst. of Archaeology: Research Centre for the Humanities: Hungar. Acad. of Sc., pp. 545–555. (In Russ.)
- Laszlo Gy., 1971. Steppenvölker und Germanen: Kunst der Völkerwanderungszeit. Berlin: Kunst und Gesellschaft. 152 p.
- Mifologicheskii slovar' [Mythological dictionary]. E.M. Mel'etinskiy, ed. Moscow: Sov. entsiklop., 1991. 736 p.
- Nasledie vizantiyskogo Khersona [The Heritage of Byzantine Kherson]. V. Zaleskaya, T. Yashava, eds. Sevastopol', Ostin: Teleskop, 2011. 706 p.
- Petrukhin V. Ya., 2010. Krin: Eurasian motif of early medieval art. *Verkhnedonskoy arkheologicheskiiy sbornik [The Upper Don archaeological collection of papers]*, 5. Lipetsk: Izd. Lipetsk. gos. ped. univ., pp. 253–255. (In Russ.)
- Pletneva S.A., 1967. Ot kocheviy k gorodam: saltovo-mayatskaya kul'tura [From nomad camps to cities: the Saltovo-Mayaki culture]. Moscow: Nauka. 198 p. (MIA, 142).
- Pletneva S.A., 2000. Ocherki khazarskoy arkheologii [Studies on the Khazar archaeology]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury: Gescharim. 239, 125 p.
- Profantová N., 1992. Awarische Funde aus den Gebieten nördlich der awarischen Siedlungsgrenzen. *Awarenforschungen*, II. Wien: Institut für Ur- und Frühgeschichte der Univer. Wien, SS. 605–801.
- Raevsky D., 1993. Scythian mythology. Sofia: Secor Publ. 141 p.
- Slavyanskiiye drevnosti. Etnolingvisticheskiiy slovar' [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary], 5. N.I. Tolstoy, ed. Moscow: Mezhd. otnosh., 2012. 728 p.
- Sztuka polska przedromańska i romańska do schyłku XIII wieku, I. V. Walicki, ed. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1971. 672 p.
- Tesch S., 2007. Cum grano salis — Salt and prestige: Late Viking Age and Early Medieval T-shaped and Cylindrical Salt containers. *Cultural Interactions between East and West*. Stockholm: Univ. Stockholm, pp. 227–235.
- Toporov V.N., 2010. Mirovoe derevo: universal'nye znakovyye komplekсы [World tree: universal sign complexes]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi. 2 vols.